

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.20)*

УДК 81

И.В. Дегтева*Дипломатическая академия МИД России**г. Москва, Россия*

irinadegteva@yandex.ru

**ИДЕИ Н.С. ТРУБЕЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
ЛЕКСИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА
ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА****[Irina V. Degteva N.S. Trubetskoy's ideas in the context of studying
of lexicon of the religious discourse of orthodox Christianity]**

According to the outstanding scientist-thinker, the culturologist and the linguist N.S. Trubetskoy comprehension of the Russian national consciousness is impossible without studying the language and the culture of the neighboring nations. This problem of interaction of cultures, interpenetrations of the language phenomena at the lexical level became the most relevant in the XX century, a century of cross-cultural communications and close language contacts. In this regard the question of origin of the terminological lexicon of Russian entering a religious discourse of orthodox Christianity and nominating liturgical attires in the light of N.S. Trubetskoy's ideas is considered.

Key words: scientific activity of N.S. Trubetskoy, Christian discourse, terminological lexicon, attires of priests.

Значительное влияние на формирование лингвистики как науки в XX веке оказала деятельность ученых Пражского лингвистического кружка, одним из идеологов и основателей которого является Н.С. Трубецкой. Николай Сергеевич Трубецкой – один из всемирно признанных выдающихся ученых-мыслителей, чьи идеи на протяжении уже почти ста лет остаются актуальными и вызывают интерес филологов, историков, философов. 25 июня 2018 года исполняется 80 лет со дня смерти этого универсального ученого-лингвиста, историка языка. Научное творчество Н.С. Трубецкого многогранно, а его вклад в такие разделы языкознания, как индоевропеистика и славистика, которые он обогатил своими идеями и конкретными разработками, трудно переоценить.

Основываясь на концепции Н.С. Трубецкого о взаимодействии культурно-исторических зон, рассмотрим вопрос о происхождении терминологической лексики русского языка, входящей в религиозный дискурс православного христианства, в частности, номилирующей одеяния священнослужителей.

В своих работах Н.С. Трубецкой много внимания уделял связям славянских языков с западноевропейскими языками. Особо ученый выделял положение о влиянии на общеславянский язык древнейших германских и романских языков, в частности, в области лексических заимствований. В качестве примера назывались термины христианской религии, которые пришли к славянам сложным путем – от греков и римлян через германцев (*црькы, постъ*) или через романцев (*крижь, крьеть, кумь*), позднее – непосредственно от греков. Н.С.Трубецкой писал: «Культурная физиономия славянства, таким образом, была предрешена с самого начала, еще тогда, когда предки славян являлись лишь частью общей массы индоевропейцев и говорили еще на диалекте общеиндоевропейского праязыка. Уже тогда срединное положение этих племен вызывало в них тенденции к связи то с востоком, то с западом, то с югом» [6, с. 169]. Это положение ученого относится как к славянским языковым особенностям, так и к этнографическим, культурным, фольклорным и другим особенностям. Примером этому могут служить и наименования богослужебных облачений, несмотря на их относительно позднее заимствование или происхождение.

В основных чертах канон одеяний священнослужителей сложился в VI веке. Церковные одежды в православии, как и богослужение в целом, испытали влияние двух одинаково сильных и глубоких, хотя и противоположных по характеру факторов: с одной стороны строгость и непритязательность одеяний иноков, подвижников, монахов-пустынников Палестины и Египта, с другой – отражение в церковном обряде придворного великолепия императорского престола Константинополя. Исследователь церковных традиций А.П. Голубцов писал: «Достаточно вспомнить о саккосе, митре, разноцветных таблионах или скрижалях на епископских и архимандричьих мантиях, об источниках или иноцветных полосах на стихарях, о предносных архиерейских лампадах и орлецах, чтобы перестать сомневаться насчет заимствования некоторых частей церковного облачения из царского византийского костюма» [2, с. 270].

По церковному уставу, в облачение священнослужителей высшего чина всегда входит облачение низших. Сначала надевают одежды, присвоенные низшему чину: так, диакон надевает сначала стихарь, общий для него с иподиаконами, а затем уже прикрепляет на плечо присвоенный ему орарь. Иерей сначала облачается в диаконские одежды, а потом в собственно иерейские и так далее.

Основными повседневными одежаниями духовенства и монашества всех степеней являются *подрясник* и *ряса*. Слово *ряса* происходит от греч. *ράσων* – вытертая, поношенная, лишенная ворса одежда.

Отличительной принадлежностью диаконского сана являются *стихарь* и *орарь*. *Стихарь* – от греч. *στίχος* – стих, строка, прямая линия. «Стихарь составлял в мирском быту, из которого он взят для богослужебного употребления, форменную одежду некоторых придворных чиновников, – пишет Е.Е. Голубинский в «Истории Русской Церкви», – один из видов одежд, которые у греков назывались хитонами, а у римлян – туниками. Частное название стихаря происходит от греческого «ряд, строка, полоса» и означает, что он украшался иноцветными полосами, которые нашивались или выстрачивались на нем. Он был, как думаем, взят из мирской жизни для церковного употребления, во-первых, в воспоминание того нешвейного и цельнотканого хитона Христова, о котором говорит Евангелие (Ин. 19, 23), во-вторых, потому что, будучи одет на домашние одежды, он совсем скрывает эти последние и, следовательно, как бы скрывает в служащем на время богослужения житейского человека» [1, с. 254].

Главное богослужебное отличие диакона – *орарь*, длинная широкая лента, которая носится на левом плече поверх стихаря. Иподиаконы опоясываются ею по плечам крест-накрест. Заимствовано слово *орарь* из латинского языка. Этимологи анализируют *орарь* либо от лат. *oratio* – «молитва» от глагола *orare* – говорить, *oro* – молиться (ср. греч. *oro* – смотрю, стерегу, наблюдаю), либо от лат. *ōs, or, ōris-n-* – рот (исследователи церковной атрибутики объясняют последнее тем, что в древности диакон отирал орарем уста причащающихся), либо от лат. *orarium* – полотенце, лентион.

К богослужебным одеждам иерея (священника, или пресвитера) относятся *епитрахиль*, *пояс* и *фелонь* (верхняя риза). *Епитрахиль* (из лат. *epitrachelio* от греч. *ἐπιτραχήλιον* – то, что вокруг шеи) в Православном словаре отмечается как «навыйник». О происхождении современных широких священниче-

ских *поясов* у церковных историков не существует единого суждения. По мнению известного историка Русской Церкви Е.Е. Голубинского, «они являются нашей национальной формой, то есть взяты из нашего собственного житейского быта (из народного южнорусского костюма)» [1, с. 256]. А.А. Дмитриевский же пишет: «Такие пояса употребляются на Востоке в богослужбной практике повсюду: в Иерусалиме, на Синае, Афоне, Патмосе, в Афинах и в других местах» [4, с. 599].

Священническая риза называется *фелонью*. Принято считать, что слово заимствовано из греч. φαλόνιο. Однако в греческом языке *фелонь* также является заимствованием (по некоторым данным, из персидского). На латыни *фелонь* означает «домик» (т.е. такая же одежда, в какой изображена Богородица на иконе в Доме Божией Матери в Назарете). *Фелонь* патриархов и митрополитов покрывается изображениями крестов, а потому имеет название *полиставрий* (греч. πολύς – многий и σταυρός – крест: многокрестие).

Поручи, или нарукавники, как самостоятельная часть в облачении священнослужителей пришли из византийского императорского убора. Но в церковном каноне утвердилось собственно русское наименование. К числу принадлежностей иерейского служения относится также *набедренник* – четырехугольный продолговатый плат, который привешивается на лентах к поясу за два верхних угла. Исследователи церкви отмечают его чисто русское происхождение, указывая, что на православном Востоке набедренника нет в числе богослужебных одежд.

В облачение архиереев, архимандритов и некоторых протоиереев входит *эпигонатий* (от греч. *epigonatis*, от *epi* – над, и *gonu* – колено), получивший на русской почве наименование *полица* (т.е. «малая пола»), в просторечии *палица*. *Палица* представляет собой ромбовидный плат, который привешивается на поясе за один конец на длинной ленте, так что висит на бедре ромбом, напоминая по виду оружие – меч или палицу.

Главным богослужебным признаком архиерея является *омофор* (от греч. ὄμοσ – плечо и φόρος – нести), который в русском православии называется *нара́мник, на́рамник* (от ст.-слав. *рамо*, дв. ч. *рамена* – плечо, плечи), *наплечник*.

Современная знаковая одежда епископа – *саккос* (от греч. σάκκος – мешок; возможно, от др.евр. (ср. ивр. שַׁק – мешок, одежда из мешковины, надеваемая в знак скорби) – была первоначально одеянием исключительно ви-

зантийского императора и представляла собой в древности узкую длинную тунику, надевавшуюся через голову и внешним видом вполне соответствующую наименованию «мешок».

На груди священник при богослужении носит *наперсный крест* (от ст.-слав. *перси* – грудь), а епископы – крест с украшениями и *панагию* (от греч. Πλατυτέρα – пресвятая, всевятая, просвира), представляющую небольшой круглый образ Спасителя или Божией Матери. В средние века в греческих и русских монастырях, а также в миру на груди носили *энколпионы* (от греч. ἐν κοιλίῳ – за пазухой, на груди), которые в славянском православии получили названия *нанедренник* (слав. *недро* – грудь), или *наперсник*. Энколпионы могли заключать в себе частицы святых мощей и назывались в этом случае *мощевиками* (от *мощь* – ц.-слав. происхождения; в значении «мощи, останки святого»; ст.-слав. *мошти*).

Завершает архиерейское облачение специальный богослужебный головной убор, именуемый *митра* (греч. *μίτρα* – пояс, повязка; лат. *mitra* – митра). Слово не имеет греческой этимологии, несмотря на то, что впервые встречается в качестве наименования головного убора в гомеровской «Илиаде». Гомер называет «митрой» подпанцирную повязку одного из персонажей. Скорее всего, это слово (в первичном бытовом значении – повязка, связь; ср. старославянское *увясло* – головная повязка первосвященника) в греческом языке представляет раннеиранское заимствование времен скифско-киммерийских контактов. Однокоренным является имя языческого древнеиранского бога Митры, который почитался первоначально как «покровитель связей и союзов» (близкородственный иранскому корень представлен и в санскрите).

Одним из внешних отличий архиерейского сана при богослужении является *посох* (др.-русс., ст.-слав. *посохъ* от *сохá*) – жезл с небольшим возглавием, как правило, со змеевидными рогами и особым платом, так называемым *сулком* (от русск. диал. *суволок*, *сулог* – небольшая тряпица).

Многие характерные принадлежности одежды того или иного священного сана, считающиеся в настоящее время для него исконными, первоначально имели характер награды и личного пожалованья. Слово *награда* вошло в русский язык сравнительно поздно, не ранее конца XVII – начала XVIII в., а в современном церковном значении («наградить митрой или орденом») функционирует с XIX в. Исследователи считают, что первичное образно-

поэтическое значение этого слова (*наградить* – «нагородить», «собрать одно на другое») совпадает с первичным значением тюркского по происхождению слова *сан* («большое число», «вершина», «слава»). В древнерусском словоупотреблении слово *сан* встречается и в значении «совокупность церковных облачений».

В заключение необходимо отметить, что наличие в современном русском языке наименований одежды церковнослужителей как исконно русского, так и греческого, латинского и тюркского происхождения свидетельствует об актуальности вывода Н.С. Трубецкого о срединном положении русского языка и о закономерных связях с другими языками.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М., 1996.
2. *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1917.
3. *Дегтева И.В.* К вопросу о семантической структуре наименований одежд служителей веры в русском языке // Казанская наука. 2011. № 11.
4. *Дмитриевский А.А.* Богослужебные принадлежности храмов Константинополя и Афона и костюм белого и черного духовенства на Востоке // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1887. № 17.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992.
6. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М., 2017.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка // <http://www.vasmer.narod.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Golubinsky E.E.* History of the Russian Church. M., 1996.
2. *Golubtsov A.P.* From readings on church archeology and liturgics. SPb., 1917.
3. *Degteva I.V.* To a question of semantic structure of names of liturgical attires in Russian language // Kazan science. 2011. No.11.

4. *Dmitriyevsky A.A.* Liturgical accessories of temples of Constantinople and Athos and a suit of secular and regular clergy in the east // Management for rural pastors. Kiev, 1887. No.17.
5. Orthodox theological encyclopedic dictionary. M., 1992.
6. *Trubetskoy N.S.* Genghis Khan's heritage. M., 2017.
7. *Fasmer M.* Etymological dictionary of Russian language // <http://www.vasmer.narod.ru>

16 марта 2018 г.
